

Синкевич В.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Волгоградская академия МВД России

**Проблемы использования результатов оперативно-розыскной
деятельности при расследовании преступлений,
связанных с незаконным оборотом наркотических средств**

В 2023 г. сотрудниками органов внутренних дел выявлено и пресечено на 7,5% больше преступлений (191 тыс. преступлений), связанных с незаконным оборотом наркотиков, чем в 2022 г. В рамках процессуальной деятельности за этот период было изъято свыше 21,7 тонны наркотических средств и психотропных веществ из незаконного оборота¹. Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, продолжает заботить общество и государство, заставляет разрабатывать новые способы противодействия такого рода преступлениям, совершенствовать законодательство, оптимизировать деятельность, связанную с их пресечением, раскрытием и расследованием. Данного рода преступления есть негативное социальное явление, которое одновременно проецирует социальные, правовые, криминологические, экономические, биологические и экологические проблемы, затрагивающие соответствующие сферы жизнедеятельности общества.

В течение 2023 г. в суды первой инстанции поступили 377357 уголовных дел, из которых 38027 – по обвинению в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ², что составляет 10% всех рассмотренных уголовных дел, а это достаточно большой сегмент. Общественная опасность этого вида преступлений выражается в нарушении общественных отношений, обеспечивающих защиту наиболее важных и значимых общественных социальных ценностей, объединяемых понятием «здоровье населения».

Расследование преступлений – сложный, трудоемкий процесс, для достижения конечных целей которого недостаточен перечень следственных и процессуальных действий, предоставленный законо-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 01.02.2024).

² Отчет Судебного Департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за первое полугодие 2023 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 01.11.2023).

дателем следователю (дознавателю). Четкое разграничение перечня полномочий тех или иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности обосновывает необходимость прибегать в ходе производства по уголовному делу к помощи участников, наделенных исключительной компетенцией. По уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, результаты оперативно-розыскной деятельности особо значимы как для выявления преступных действий, так и в ходе расследования преступлений. Речь идет об актуальности использования в доказывании результатов, полученных при производстве оперативно-розыскных мероприятий, той работе, которую не вправе осуществить следователь (дознаватель), тех действиях, которые уполномочены произвести только сотрудники оперативных подразделений. Тем не менее это некий симбиоз деятельности нескольких подразделений, субъектов уголовно-процессуальной деятельности, как и сочетание элементов процесса доказывания.

УПК РФ мизерно регламентирует порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе расследования преступлений. В ст. 89 названного федерального закона закреплен запрет использования в качестве доказательств тех результатов оперативно-розыскной деятельности, которые не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. По своему смысловому выражению норма видится недостаточно наполненной, а также дублирующей положения ст. 75 УПК РФ, в которой регламентированы виды недопустимых доказательств. Иные виды доказательств, так же как и результаты оперативно-розыскной деятельности, могут использоваться в процессуальной деятельности в случае обладания свойствами допустимости, достоверности, относимости, достаточности. В случае если любое доказательство, закрепленное в ст. 74 УПК РФ, получено с нарушением уголовно-процессуального закона, оно является недопустимым. Кроме этого, изложение законодателем одного из видов недопустимых доказательств в отдельной норме без регламентации особенностей его использования в процессе доказывания представляется нецелесообразным. Думается, в той формулировке, которая дана в ст. 89 УПК РФ, данное положение следовало бы закрепить в ст. 75 УПК РФ в качестве одного из видов недопустимых доказательств. В данном случае конструкция обеих норм выглядела бы более логично. Либо в ст. 74, 89 УПК РФ предусмотреть, какие результаты оперативно-розыскной деятельности допускаются в качестве доказательств (74 УПК РФ), каков порядок приобщения их к уголовному делу, какое процессуальное оформление (ст. 89 УПК РФ). То есть положения

ст. 89 УПК РФ изложить в ст. 75 УПК РФ, а в 89 УПК РФ предусмотреть порядок введения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс.

Бесспорной, на наш взгляд, является позиция доктора юридических наук С.Б. Россинского, указывающего на необходимость легализации механизмов прямого, непосредственного введения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс¹. Стоит согласиться, что вопрос использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания закреплен в уголовно-процессуальном законе и ведомственных нормативных правовых актов, определяющих порядок предоставления полученной оперативными подразделениями информации, не полно, явно недостаточно, что порождает в практической деятельности определенные трудности в процессе доказывания.

Итак, исходя из смысла ст. 89 УПК РФ, результаты оперативно-розыскной деятельности должны обладать такими свойствами, как допустимость, достоверность, относимость, так как именно эти требования наряду с достаточностью предъявляются к доказательствам третьим разделом УПК РФ, а также, исходя из понятия допустимости, быть произведены не только в соответствии с УПК РФ, но и законодательством, регламентирующим оперативно-розыскную деятельность (хотя об этом и не упомянуто в ст. 75 УПК РФ). И кроме того, обязателен к соблюдению порядок дачи отдельного поручения следователем или дознавателем, если проведение оперативно-розыскных мероприятий иницируется такими субъектами.

Изучение судебной практики показало, что к наиболее частым основаниям признания результатов ОРД недопустимыми доказательствами следует отнести следующие.

Проведение ОРМ необоснованно и не соответствует задачам ОРД. Например, как усматривается из материалов уголовного дела, вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности, после того как <...> был выявлен факт сбыта Переверзевым ФИО34 наркотического средства, сотрудники РУФСКН России по <...>, не пресекли его действия и вновь <...> и <...> провели в отношении него оперативно-розыскные мероприятия с привлечением к участию в этих мероприятиях одного и того же лица под именем ФИО1. При этом действия оперативных сотрудников, связанные с дальнейшим проведением опера-

¹ Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Теоретические проблемы отраслей права. 2018. С. 79.

тивно-розыскных мероприятий, не вызывались необходимостью¹. Это наиболее частое основание признания результатов проверочной закупки недопустимым доказательством.

Результаты ОРМ необоснованны и не подтверждены соответствующей информацией. Например, Верховный Суд РФ в своем определении обращает внимание, что в материалах дела имеется копия рапорта оперативного работника полиции, что М. имеет намерение скрыться за пределы Российской Федерации, но каких-либо конкретных обоснований этому выводу в рапорте не содержится².

Не соблюден порядок проведения ОРМ, установленный Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», например, определение Верховного Суда РФ от 24 октября 2012 г., которым отменен приговор суда и все последующие решения, указано на отсутствие постановления при проведении двух проверочных закупок³.

Используемых в качестве доказательств результатов ОРМ недостаточно в совокупности с иными доказательствами для принятого решения по уголовному делу.

При рассмотрении изученных уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и новых потенциальноопасных психоактивных веществ, а также при пересмотре судебных решений вышеперечисленные обстоятельства негативным образом отразились на принятых решениях суда.

Подводя итог, можно утверждать, что результаты оперативно-розыскной деятельности, безусловно, значимы и играют особенно важную роль в ходе доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и новых потенциальноопасных психоактивных веществ, однако могут использоваться как доказательство только в случае строгого соответствия закону как при его производстве, так и в процессе его приобщения к материалам уголовных дел.

¹ Определение суда надзорной инстанции от 19.07.2012. Дело № 50-Д 12-33. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/hGE9IFPmqTJz> (дата обращения: 02.11.2023).

² Определение Верховного Суда РФ от 07.10.2013 по делу № 3/1-307/2012. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/Xjao0b9KKFYp/> (дата обращения: 02.11.2023).

³ Определение Верховного Суда РФ от 24.10.2012 по делу № 1-295/2005. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/Q2D8Vsm7w5ZZ> (дата обращения: 02.11.2023).